

КСЕНИЯ ИВАНОВНА ЯШИНА

аспирант кафедры русской литературы Института филологии и журналистики
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижегород, Российская Федерация)
ksenkki13@gmail.com

СЕВЕР И ЮГ В ПОЭЗИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

А н н о т а ц и я . В статье анализируются стихотворения Б. Ахмадулиной 1960–1980-х годов из сборников «Сны о Грузии» и «Сад». Цель работы – рассмотреть особенности функционирования образов севера и юга. Применяются биографический, описательный и сопоставительный методы. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что север и юг в творчестве Б. Ахмадулиной образуют пространственную и символическую оппозицию, которая эволюционировала на протяжении трех рассматриваемых десятилетий. Если в 1960-е годы понятие «север» абстрактно, возникает как антипод юга, то в 1980-е годы оно локализуется. Как северные пространства маркируются Петербург и Карелия. В произведениях 1960–1970-х годов, посвященных южной теме, реализуется сюжет бегства – возвращения. По мнению автора, он может быть соотнесен с библейским сюжетом изгнания из рая. Юг приобретает в произведениях райские коннотации. Внимание также уделяется анализу оппозиции центр – периферия, которая имеет важное значение для раскрытия образов севера и юга в лирике поэта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : север, юг, Ахмадулина, Северный текст, Кавказский текст, локальный текст, пространство
Д л я ц и т и р о в а н и я : Яшина К. И. Север и юг в поэзии Беллы Ахмадулиной // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 109–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.644

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Б. Ахмадулиной неоднократно становилось предметом литературоведческих исследований. Большое внимание было уделено вопросу взаимоотношения поэта с литературной традицией и предшественниками [5], [8]. Один из аспектов, важность которого уже была отмечена, – особая роль пространства в художественном мире автора. Так, И. В. Шаповалова в статье «Индивидуально-авторская репрезентация концепта “пространство” в идиолекте Беллы Ахмадулиной» отмечает, что образ пространства в произведениях поэта базируется на конкретных локациях. Они, с одной стороны, ощутимы и зримы, а с другой стороны, наполняются символическим смыслом:

«... топонимы можно рассматривать как воплощение интертекстуальных переключек с иным временем (Серебряным веком), т. е. они не только воплощают ориентиры в пространстве (в видимом мире), но и дополняются ориентацией во временах и в духовных (невидимых) мирах» [15: 205].

Пространство как «категория поэтического видения Беллы Ахмадулиной» [1: 87] было рассмотрено в статье В. В. Абашева «Воля пространства и течение стиха. О поэтике Ахмадулиной

1980-х гг. (книги “Тайна” и “Сад”)». Исследователь отмечает, что «пространство осознается и переживается Ахмадулиной как высшая онтологическая инстанция, в отношениях с которой происходит самоопределение поэта» [1: 90]. Оно олицетворяется, становится хранителем и выразителем высших смыслов, к которым стремится поэт. В. В. Абашев также делает акцент на том, что данная категория оформляется и приобретает особое значение в творчестве Ахмадулиной с середины 1970-х годов, но присутствует и в более ранней лирике. В нашей статье мы сосредоточимся на конкретных воплощениях пространства и обратимся к образам севера и юга.

Север и юг рассматриваются в литературоведении с разных точек зрения. Они анализируются в трудах, посвященных проблемам изучения локальных текстов (Северного [2], Кавказского [17], Крымского [7]). В ряде работ север и юг становятся частями пространственной оппозиции, которая затрагивает всю русскую литературу. А. П. Люсый, автор концепции русской литературы как системы локальных текстов, отмечает, что

«в качестве самых объемных текстуальных оппозиций пространственно-временного континуума русской литературы выступают “горизонтальная” оппозиция

Восток – Запад, и исторически первичная внутрикультурная «вертикальная» оппозиция Север – Юг»¹.

В статье В. А. Кошелева «“Северный текст” в русской словесности» данная оппозиция определяется как «известная геокультурная антиномия», которая явилась «как осознание неистребимого своеобразия собственно русского начала» [4: 10].

Существуют также работы, посвященные изучению севера и юга в творчестве отдельных авторов. Ю. М. Лотман обратился к рассмотрению оппозиции в творчестве Ф. И. Тютчева и доказал, что данное противопоставление в художественном мире автора соотносится с такими философскими категориями, как жизнь и смерть, свет и тьма [6]. Вслед за ним идею развивали И. А. Калашникова [3] и Е. В. Хапко [14]. Во временном аспекте тема изучалась на материале творчества В. В. Набокова. По мнению Я. В. Погребной, в его произведениях оппозиция север – юг первоначально «интерпретируется как оппозиция текущего времени – остановившемуся времени, лишенному протекания – вечности» [13: 203]. Впоследствии,

«по мере перемещения пространственных образов из области внешнего горизонтального измеряемого пространства в область иного мира – внутреннего пространства памяти и воображения» [13: 203],

это противопоставление снимается, темпоральности севера и юга становятся идентичными: «...время севера наделяется признаками постоянства и неизменности, перемещаясь в область памяти и воображения» [13: 203].

Тема нашей работы – образы севера и юга в творчестве Б. Ахмадулиной. Цель – рассмотреть особенности их реализации. Мы попытаемся локализовать понятия «север» и «юг», проследить эволюцию образов, выделить основные атрибуты пространств, соотнести их с биографическим контекстом и творчеством современников. Материалом нашего исследования стали стихотворения 1960–1980-х годов, в которых появляется тема севера и юга: произведения из сборника «Сны о Грузии», а также «сортальский цикл» из сборника «Сад».

СЕВЕР И ЮГ В ЛИРИКЕ 1960-х ГОДОВ

Интересующие нас образы появляются в лирике 1960-х годов. В данном контексте показательным стихотворением является «Зима на юге» (1968). Север и юг здесь – два удаленных друг от друга мира. Выстраивается символическая оппозиция. Зрительные образы севера – зимний пейзаж, снег и лед, белизна и слепота. Важный мотив, характеризующий взаимоотношения героини

с ним, – гнев и болезнь. Образ юга создается при помощи резко контрастных признаков – цветовых, световых и пейзажных, его главные символы – цветы, тепло, красота, солнце, сад, розы. Они существуют в рамках сюжета бегства и возвращения. Побег с севера влечет за собой соприкосновение миров и оборачивается гибелью хрупкого южного пространства, нарушает нормальный ход вещей. Попытки преодолеть болезнь и скрыться от гнева, удалившись «на край земли», приводят к нарушению баланса. Таким образом, юг – это то, к чему героиня стремится, а север – это что-то изначально ей присущее, неотъемлемое, то, от чего нельзя убежать:

Мой ад – при мне, я за собой тяну
суму своей печали неказистой,
так альпинист, взмывая в тишину,
с припасом суеты берет транзистор².

Данный сюжет может быть соотнесен с библейским сюжетом изгнания человека из рая и постоянного стремления к нему. Райские коннотации просматриваются в образе юга как цветущего сада – символа Эдема, богатой и гостеприимной земли. Важно отметить, что образ сада становится у Ахмадулиной ключевым при описании южного пространства. М. С. Михайлова отмечала, что «с садовой семантикой связан архетип возвращения к райскому существованию человека в Эдеме, к его первоначалу» [11: 193], оговариваясь, что христианское наполнение символа появляется у поэта в более поздней лирике. Неслучайно также сравнение «печали неказистой» и суеты – антонима спокойствия и умиротворения, спутника греховности. Природа лирической героини не позволяет ей стать частью любимой и желаемой реальности.

Тема потерянного рая реализуется также во многих других стихотворениях, посвященных южной теме, например «Симону Чиковани» (1963). Здесь она дополняется образом человека, достойного рая. Люди юга также не способны появляться в пейзаже зимы – это нарушает миропорядок. Они полны гармонии, тепла и красоты. Дом такого человека сопоставляется с храмом, где лирической героине доступны пение, вино, дружба, стихи – без усилия, просто как обязательные символы и атрибуты этого пространства:

О, дома твоего беспечный храм,
прилив вина и лепета к губам
и пение, что следует за этим! (Ахмадулина: 67).

Сама идея соприкосновения с домом-храмом дает надежду на счастье и воскрешение.

Важно отметить, что предшественники Ахмадулиной также включали южные локусы в райский контекст. Так, в некоторых стихотворениях

А. А. Ахматовой (например, «Ты опять со мной, подруга осень») юг определяется как рай:

Пусть кто-то еще отдыхает на юге
И нежится в райском саду.
Здесь северно очень – и осень в подруги
Я выбрала в этом году³.

По замечанию Е. В. Меркель,

«здесь юг назван раем уже впрямую, и, силлогически следуя логике ахматовской антитезы, следует заключить, что север есть репрезентант нижней локативной сферы» [10: 142].

Уже в 1960-е годы юг у Ахмадулиной получает четкую локализацию – Грузия. Здесь, безусловно, важен биографический контекст. Она рассказывала о Грузии:

«Я же проводила там довольно много времени, когда меня здесь отовсюду как-то изгнали, то грузины защищали каким-то образом. Каким? Ну, вот они печатали в то время в Грузии»⁴.

В газете «Литературная Грузия» печатались «запрещенные» произведения, например «Сказка о дожде». В издательстве «Мерани» вышел ее первый большой сборник – «Сны о Грузии». Б. Мессерер так охарактеризовал репутацию поэта в Грузии: «Они [грузины] буквально обожествляли ее образ. <...> Все двери открывались для нас»⁵.

В русской литературе сложилась богатая традиция изображения Грузии. С этой страной были связаны судьбы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, О. Э. Мандельштама, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернака и других поэтов. Часто Грузия изображалась как страна свободы или как рай (что, безусловно, перекликается с ахмадулинским восприятием). Например, в стихотворении В. В. Маяковского «Владикавказ – Тифлис» есть строки:

Я знаю:
Глупость – эдемы и рай!
Но если
пелось про это,
должно быть,
Грузию,
радостный край,
подразумевали поэты⁶.

Борис Пастернак, для которого Грузия также была крайне важна, писал:

...Мы были в Грузии. Помножим
Нужду на нежность, ад на рай.
Теплицу льдам возьмем подножьем,
И мы получим этот край...⁷

Особенный статус эта страна имела и для современников Ахмадулиной. По словам А. Г. Битова (автора книги «Грузинский альбом»), это

была «единственно доступная заграница»⁸, куда поэты отправлялись, как в эмиграцию. В предисловии к книге «Поэзия народов Кавказа в переводах Беллы Ахмадулиной» он писал: «...невостребованный в безразмерной России мог обрести себя в маленькой Грузии»⁹. В издательстве «Мерани» (Тбилиси) выходили книги Е. А. Евтушенко, А. Г. Битова, А. А. Вознесенского и других. Они неоднократно подчеркивали, что восприняли это место сквозь традицию, творчество предшественников, а также нашли там поддержку, возможность публиковать свои стихотворения и издавать книги. Е. А. Евтушенко писал:

О Грузия, – нам слезы вытирая,
ты – русской музы колыбель вторая.
О Грузии забыв неосторожно,
в России быть поэтом невозможно¹⁰.

Это объясняет и дополняет мысль о райских коннотациях южного локуса у Ахмадулиной. Дело в том, что во многих произведениях, созданных в 1960–1980-х годах, Грузия явилась местом спасения. Важным в данном контексте становятся понятия «центр» и «периферия». Южное пространство существует вдаль от идеологии и преследований. Люди, живущие там, сохранили в себе качества настоящего человека – преданность, честность, храбрость. Они не могут быть предателями или трусами. Здесь достаточно упомянуть хотя бы роман Б. Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов». Главный герой и его возлюбленная бегут от произвола власти, общества и семьи на Кавказ, в Грузию. Южная страна описана как противоположное Петербургу место – яркое, с другой культурой, пейзажами и климатом. Местные жители сильно отличаются от жителей столицы, которая наполнена шпионами и пустыми светскими людьми. Несмотря на то что действие в романе Окуджавы разворачивается в XIX столетии, образ Грузии в нем во многом перекликается с образом, созданным в лирике Ахмадулиной 1960–1980-х годов. Для поэта Тифлис также является местом, где можно найти защиту, покой и спасение. Юг становится средоточием человечности и гармонии, что перекликается с понятием рая.

Однако тезис об оппозиционности образов севера и юга в лирике Ахмадулиной 1960-х годов не отражает в полной мере характер взаимодействия двух этих концептов. Север в данный период не имеет четкой локализации и может быть соотнесен с такими категориями, как «родина» или «дом». Поэтому он несет в себе положительные коннотации и не может быть охарактеризован как однозначный антипод юга-рая. Сюжет

стихотворения «Зима на юге» завершается символическим примирением героини с севером:

Январь со мной любезен, как весна.
Краса мурашек серебрит мне спину.
И, в сущности, я польщена весьма
влюбленностью зимы в мою ангину
(Ахмадулина: 102).

Южное и северное пространство, таким образом, представляют собой два полюса художественного мира поэта. С ними связаны контрастные состояния героини, но в стихотворениях утверждается мысль об их близости, возможности перемещения между ними:

Меж тем все просто: рядом то и это,
и в наше время от зимы до лета
полгода жизни, лета два часа.
И принимаю я лицом к Симону
все тем же летом, того же зимою,
когда цветам и снегу нет числа
(Ахмадулина: 67).

ЛИРИКА 1970–1980-х ГОДОВ

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в лирике Ахмадулиной происходит усложнение понятия «север». Под севером начинает пониматься не только все, что противопоставлено югу, но и конкретные локации. Как северное пространство маркируется в первую очередь Петербург. Этой теме посвящены стихотворения «Ленинград» (1978), «Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях» (1984) и другие. В данной работе мы не будем подробно останавливаться на восприятии поэтом Петербурга, так как оно не может быть рассмотрено только в рамках оппозиции север – юг.

Всеми признаками севера обладает в лирике 1980-х годов Карелия. На это указывают такие художественные детали, как белая ночь, туман, холод, а также упоминание топонимов – Валаама и Ладоги. Ахмадулина побывала в Сортавале в июне 1985 года и написала там стихотворения «Мне дан июнь холодный и пространный», «Шестой день июня», «Черемуха белоночная», «Здесь никогда пространство не игриво», «Я – лишь горы моей подножье», «Лапландских летних льдов недалённая граница», «Лишь июнь сортавальские воды согрел», «Вошла в лиловом в логово и в лоно» и другие. В интервью ее дочь Елизавета Кулиева назвала их «сортавальским циклом»¹¹.

Нужно отметить, что интерес Ахмадулиной к Карелии, с одной стороны, объясняется тем, что во второй половине 1970–1980-х годах она часто уезжала из Москвы для уединения и работы в Тарусу, Малеевку, Крым, Репино. Это были «ра-

бочие командировки». Примечателен в данном контексте комментарий Елизаветы Кулиевой:

«Ко времени, когда я себя осознанно помню, она стала, думаю, гораздо более организованной, чем в эпоху Нагибина, специально уезжала куда-нибудь в Репино, в Комарово, в Карелию, уединялась ото всех, садилась и писала»¹².

С другой стороны, нельзя рассматривать образ Карелии в лирике поэта отдельно от историко-литературного контекста. О Карелии писали Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Р. И. Рождественский (жил в Петрозаводске, писал и публиковал там первые книги) [12: 78]. Н. Л. Шилова отмечает, что 1960–1970-е годы – время повышенного интереса и к Кижскому заповеднику, и к Карелии в целом. Исследователь связывает это с феноменом оттепели, когда появилась потребность в возвращении к истории, к национальным корням. Кроме того, для оттепельного поколения поэтов и писателей было характерно стремление к «инаковости», то есть всему, что не похоже на советскую действительность. По мнению Н. Л. Шиловой, «эти веяния времени выступили катализатором всеобщего интереса к путешествиям на Русский Север и в Карелию в частности» [16: 55]. Ахмадулина начала свой творческий путь в эпоху оттепели и, несмотря на свою самобытность, частично унаследовала характерные для нее черты.

Рассмотрим стихотворения «сортавальского цикла». Пространство в «сортавальском цикле» становится предметом рефлексии автора. При описании места Ахмадулина уделяет внимание цветам, ключевые из них – серый, черный, серебристый, блестящий, сверкающий, белый. Например, в стихотворении «Лапландских летних льдов недалённая граница» они подчеркивают оппозицию север – юг, образно выраженную в сравнении серебра как главного цветового символа севера и золота как символа юга:

Есть разве где-то юг с его латунным пеклом?
Брезгливо серебро к затратам золотым.
Ночь-римлянка влачит свой белоснежный пеплум.
(Латуни не нашлось, так сыщется латынь)
(Ахмадулина: 314).

Также в этом стихотворении делается акцент на различии ощущений: основная «северная» эмоция – умиротворение, гармония. Героиня находится в состоянии сосредоточенного одиночества, познания мира, творчества. Это существенное отличие: основная тема южных стихотворений – дружба, общество, радость общения с людьми. Лирическая ситуация южного гостеприимства и застолья здесь сталкивается с состоянием, которое точнее всего

можно определить как состояние душевного лада («И ладен строй души, отверстой для любви» (Ахмадулина: 314)).

Главная тема стихотворений «сорттавальского цикла» – творчество. Постоянным становится мотив неторопливости пространства, что делает возможным постижение истин жизни и их перерождение в творческом акте. Героиня стихотворения «Не то, чтоб я забыла что-нибудь» достигает максимальной слитности с окружающей природой:

Я думаю: вернуться ль в род людей,
Остаться ль здесь, где я не виновата
Иль прощена? (Ахмадулина: 306).

Тема прикосновения к тайнам мироздания реализуется также в другом контексте. В стихотворении «Лишь июнь сорттавальские воды согрел» появляется образ монаха-чернокнижника, который постигает истину при помощи колдовства:

Приворотный отвар на болотном огне
закипает. Летают крылатые мыши.
Помутилась скала в запотевшем окне:
так дымится отравное варево мысли
(Ахмадулина: 319).

Также важно, что при описании Карелии как севера на первый план выходит понятие периферии и пограничности. С одной стороны, Карелия – это Русский Север. Образы лада, ладанки, ладьи создают ассоциативный ряд, отсылающий к русской древности, следы которой сохранило пространство. С другой стороны, Карелия, находящаяся на границе, становится перекрестком культур. Данная особенность отмечалась в работах, посвященных изучению Карельского локального текста. Так, Е. И. Маркова полагает, что пограничность, с одной стороны, способствовала диалогу культур, с другой – стремлению этносов сохранить свою индивидуальность: «...соседство этносов способствует сохранению культуры каждого из них. Но это не означает, что отсутствует диалог культур» [9: 389]. Лирическая героиня «сорттавальского цикла» ощущает близость окружающего пространства к скандинавской, финской и карельской культурам. Это выражается в литературных отсылках («Я – лишь горы моей подножье», «Все шхеры, фиорды, ущельных существ...»), а также в проблеме наименований привычных предметов.

Так, в стихотворении «Черемуха белоночная» характерный для Ахмадулиной образ цветущей черемухи меняется: поэт подчеркивает его особенную, северную статью. Для того чтобы преодолеть культурные различия и установить контакт, она ищет наименования в финском языке:

Всё нежность, нежность. И не оттого ли
растенье потупляет наготу
пред грубым взором? Ведь она – туоми.
И куйва туоми, коль в цвету (Ахмадулина: 305).

В Карелии особенно ощущаются и нетронутость Русского Севера, и постоянное соприкосновение с иными культурами. Герой Ахмадулиной, взаимодействуя с пространством, становится его частью, считывает его смыслы и символы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что образы севера и юга в лирике Ахмадулиной образуют пространственную и символическую оппозицию. По нашему мнению, такое восприятие связано, с одной стороны, с фактами биографии поэта, с другой стороны, с ориентацией на опыт предшественников.

На протяжении трех рассматриваемых десятилетий тема эволюционировала. В 1960-е годы понятие «север» абстрактно и вслед за традицией определяется как вся Россия, противопоставленная южным локасам. В 1980-е годы север локализуется. Как северные пространства выступают Петербург и Карелия. В стихотворениях 1960–1970-х годов центральное место занимает южная тема, в произведениях реализуется сюжет бегства – возвращения, который соотносим с библейским сюжетом изгнания из рая. Юг приобретает райские коннотации.

Оппозиция север – юг в творчестве поэта связана с оппозицией центр – периферия. Пространства, находящиеся на периферии, смогли уберечься от гнета, пыток и изменений, поэтому воссоздаются как сакральные локусы, куда стремится лирическая героиня. Если в 1960-е годы это исключительно южные локусы, то в 1980-е годы возникает также образ Русского Севера. Несмотря на просматривающуюся параллель, оппозиция сохраняется. Юг – это место человеческого общения, шумной радости и пения, а север – сосредоточенного одиночества, направленного на творчество.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Люсьи А. П. Русская литература как система локальных текстов: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. С. 13.
- 2 Ахмадулина Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2012. С. 102. Далее в круглых скобках указывается фамилия и через двоеточие страница.
- 3 Ахматова А. А. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2017. С. 423.

- ⁴ Мессерер Б. А. Промельк Беллы: романтическая хроника. М.: АСТ, Ред. Елены Шубиной, 2017. С. 488.
- ⁵ Мессерер Б. А. Дружбу нельзя предать // Дружба народов. 2015. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2015/8/13m.html> (дата обращения 18.01.2021).
- ⁶ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений. М.: Худож. лит., 1957. Т. 6. С. 71–72.
- ⁷ Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Слово, 2004. С. 55.
- ⁸ Ахмадулина Б. А. Поэзия народов Кавказа в переводах Беллы Ахмадулиной. М.: Дедалус, 2007. С. 4.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Евтушенко Е. А. Стихи и переводы // Дружба народов. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2014/4/stihi-i-perevody-4.html> (дата обращения 18.01.2021).
- ¹¹ Завада М. Р. Белла. Встречи вослед. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 560.
- ¹² Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашев В. В. Воля пространства и течение стиха. О поэтике Ахмадулиной 1980-х гг. (книги «Тайна» и «Сад») // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С. 86–94.
- Галимова Е. Ш. Северный текст русской литературы: методология исследования // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: Монография. Т. 1. Архангельск: Имидж-Пресс, 2017. С. 9–26.
- Калашникова И. А. Оппозиция «Север» – «Юг» в лирике Ф. И. Тютчева // Север России: стратегии и перспективы развития: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Сургут, 2016. С. 54–58.
- Кошелев В. А. «Северный текст» в русской словесности // Северный текст в русской культуре: Материалы междунар. конф. Северодвинск, 25–27 июня 2003 года. Архангельск, 2003. С. 5–23.
- Кучина Т. Г. Б. Пастернак и В. Маяковский в системе интертекстуальных связей лирики Б. Ахмадулиной // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 131–134.
- Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста: Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб.: Искусство-СПБ, 1996. 848 с.
- Люсый А. П. Крымский текст русской литературы: история и современность // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2016. № 11 (750). С. 161–171.
- Марков А. В. «Монах» Пушкина в стихотворении Беллы Ахмадулиной «На мотив икоса» // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 2 (17). С. 82–87.
- Маркова Е. И. Карельский текст как предмет изучения // Филология прошлого и будущего: по материалам Международной науч. конф. «Первые московские Анциферовские чтения». М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 385–390.
- Меркель Е. В. Райские локусы в лирике Анны Ахматовой // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 140–146.
- Михайлова М. С. Концепт сада и метафора «цветочного времени» в книге Беллы Ахмадулиной «Сад» // Культура и текст. 2005. № 8. С. 192–197.
- Патроева Н. В. Карельские мотивы и фольклорные элементы в лирике Р. Рождественского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 5 (150). С. 87–91.
- Погребная Я. В. Оппозиция север – юг в лирике В. В. Набокова: аспекты утверждения и снятия // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1 (40). С. 199–204.
- Хапко Е. В. Поэтическая оппозиция «Север – Юг» в творчестве Ф. И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 355–357.
- Шапалова И. В. Индивидуально-авторская репрезентация концепта «пространство» в идиолекте Беллы Ахмадулиной // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова: Збірник наукових праць. Серія 9. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. Вип. 6. С. 204–208.
- Шилова Н. Л. Остров Кизи и русская литература: Монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-R).
- Шульженко В. И. «Кавказский текст» русской литературы: границы описания и парадоксы восприятия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 5. С. 104–108.

Поступила в редакцию 25.01.2021; принята к публикации 17.05.2021

Original article

Kseniya I. Yashina, Postgraduate Student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
 ksenkki13@gmail.com

NORTH AND SOUTH IN THE POETRY OF BELLA AKHMADULINA

Abstract. The article analyzes Bella Akhmadulina's poems of the 1960s and the 1980s from the collections *Dreams of Georgia* and *The Garden*. The purpose of the work is to analyze the features of the functioning of the images of north and south using biographical, descriptive, and comparative methods. Based on the analysis, it is concluded that

north and south in Akhmadulina's poems form a spatial and symbolic opposition that was evolving throughout the three decades under study. While in the 1960s the concept of "north" was abstract and appeared as an antipode of "south", in the 1980s it was localized, with Saint Petersburg and Karelia being marked as northern territories. In the works of the 1960s and the 1970s addressing the southern theme the plot of escape and return is realized. According to the author, it can be correlated with the biblical story of the exile from Paradise. Thus, south assumes paradisiacal connotations in the poems. Special attention is also paid to the analysis of the "center – periphery" opposition, which is important for revealing the images of north and south in Akhmadulina's lyric poetry.

Key words: north, south, Akhmadulina, northern text, Caucasian text, local text, space

For citation: Yashina, K. I. North and south in the poetry of Bella Akhmadulina. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):109–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.644

REFERENCES

1. Abashev, V. V. The will of space and the flow of verse. On Akhmadulina's poetics of the 1980s (based on her books "The Mystery" and "The Garden"). *Philological Class*. 2020;25(1):86–94. (In Russ.)
2. Galimova, E. Sh. Northern text of Russian literature: Research methodology. *Northern text as the form of being of the Russian North: Monograph*. Vol. 1. Arkhangelsk, 2017. P. 9–26. (In Russ.)
3. Kalashnikova, I. A. "North – south" opposition in Fyodor Tyutchev's lyric poetry. *Russian North: strategies and perspectives of development: Proceedings of the II all-Russian research conference*. Surgut, 2016. P. 54–58. (In Russ.)
4. Koshelev, V. A. "Northern text" of Russian literature. *Northern text in Russian culture: Proceedings of the international research conference*. Arkhangelsk, 2003. P. 5–23. (In Russ.)
5. Kuchina, T. G. Boris Pasternak and Vladimir Mayakovsky in Bella Akhmadulina's lyrical system of intertextual connections. *Vestnik of Kostroma State University*. 2017;23(3):131–134. (In Russ.)
6. Lotman, Yu. M. Poets and poetry. Analysis of the poetic text: Articles and research. Notes. Reviews. Presentations. St. Petersburg, 1996. 848 p. (In Russ.)
7. Lyusyy, A. P. The Crimean text in Russian literature: history and the present. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2016;11(750):161–171. (In Russ.)
8. Markov, A. V. "The Monk" by A. Pushkin in Bella Akhmadulina's poem "On the Oikos motif". *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*. 2020;2(17):82–87. (In Russ.)
9. Markova, E. I. Karelian text as an object of research. *Philology of the past and future: Proceedings of the international research conference "The First Antsiferov Moscow Readings"*. Moscow, 2012. P. 385–390. (In Russ.)
10. Merkel, E. V. Paradisal locuses in Anna Akhmatova's lyrics. *Herald of Vyatka State University*. 2014;11:140–146. (In Russ.)
11. Mikhaylova, M. S. Concept of garden and the metaphor of the "flower time" in Bella Akhmadulina's book *The Garden. Culture and Text*. 2005;8:192–197. (In Russ.)
12. Patroeva, N. V. Karelian motives and folklore elements in R. Rozhdestvenskii lyrics. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities*. 2015;5(150):87–91. (In Russ.)
13. Pogrebnyaya, Ya. V. Opposition to north – south in lyrics V. Nabokov: aspects of approval and removal. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2014;1(40):199–204. (In Russ.)
14. Khapko, E. V. Poetic opposition "the north" – "the south" in F.I. Tyutchev's creativity. *The Bryansk State University Herald*. 2013;2:355–357. (In Russ.)
15. Shapovalova, I. V. Individually-authorial representation of concept "space" in the idiolect of Bella Akhmadulina. *Journal of Dragomanov National Pedagogical University: Collected articles. Series 9*. Kiev, 2011. Issue 6. P. 204–208. (In Russ.)
16. Shilova, N. L. Kizhi and Russian literature: Monograph. Petrozavodsk, 2018. (In Russ.)
17. Shulzhenko, V. I. The "Caucasian text" of Russian literature: description boundaries and perception paradoxes. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2017;11(5):104–108. (In Russ.)

Received: 25 January, 2021; accepted: 17 May, 2021